

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34670/AR.2026.27.92.072

Проблемы дифференциации составов ст. 177 и ст. 315 УК РФ в контексте следственно-судебной практике**Буренкова Олеся Николаевна**

Аспирант,
Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1;
e-mail: burenkova28@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблемам разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 177 и ст. 315 УК РФ, в условиях их конкуренции как общей и специальной норм. На основе анализа судебной практики, ведомственных разъяснений ФССП и доктринальных источников, выявляются типичные квалификационные ошибки, допускаемые на стадии предварительного расследования и при судебном рассмотрении дел. Особое внимание уделяется проблеме доказывания оценочного признака «злостность», недостаткам доказательственной базы на стадии возбуждения уголовного дела, нарушениям процедуры переквалификации, а также применению административной преюдиции в связи с введением новой редакции ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ и ст. 17.15.1 КоАП РФ. Предлагаются критерии дифференциации составов и направления совершенствования правоприменительной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Буренкова О.Н. Проблемы дифференциации составов ст. 177 и ст. 315 УК РФ в контексте следственно-судебной практики // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 593-601. DOI: 10.34670/AR.2026.27.92.072

Ключевые слова

Ст. 177 УК РФ, ст. 315 УК РФ, дифференциация составов, конкуренция уголовно-правовых норм, злостное уклонение, неисполнение судебного акта, стадия следствия, доказывание, административная преюдиция, ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ.

Введение

Правильное разграничение ст.ст. 177 и 315 УК РФ базируется на понимании их как общей и специальной норм, что отражено в ведомственных разъяснениях Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) и поддержано большинством исследователей. Общая норма, содержащаяся в ч.1 ст. 315 УК РФ, устанавливает ответственность за злостное неисполнение любого судебного акта, вступившего в законную силу, лицом, обязанным его исполнить. Ст. 177 УК РФ описывает специфический случай такого неисполнения – уклонение от погашения значительной кредиторской задолженности, возникшей из гражданско-правовых обязательств. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, если деяние подпадает под признаки общей и специальной норм, совокупность преступлений не образуется, и применяется специальная норма. Таким образом, при квалификации действий, связанных со злостным уклонением от погашения крупной кредиторской задолженности, подтвержденной вступившим в законную силу судебным решением, приоритет отдается ст. 177 УК РФ, а дополнительная квалификация по ст. 315 УК РФ является излишней. Однако, как будет далее аргументировано, низкая результативность применения ст. 177 УК РФ и ее фактическое дублирование другими правовыми инструментами, ставят вопрос о декриминализации данной специальной нормы с сохранением ответственности по общей норме ст. 315 УК РФ.

Основная часть

Систематизация распространенных ошибок при разграничении ст.ст. 177 и 315 УК РФ возможна на основе анализа судебной практики и доктринальных источников. Наиболее грубым нарушением является одновременное применение обеих норм к одному и тому же деянию. Показателен пример из практики Сосновского районного суда Челябинской области по делу № 1-234/2023, согласно которому руководитель муниципального предприятия осужден одновременно по ст. 177 и ст. 315 УК РФ. В соответствии с апелляционным определением № 22-1567/2024, судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда исключила из приговора ст. 315 УК РФ как излишне вмененную, мотивировав тем, что возмещение судебных расходов по делу о взыскании кредиторской задолженности полностью охватывается ст. 177 УК РФ. Практика московских судов демонстрирует аналогичные проблемы, хотя и с более точными подходами в отдельных случаях. В Перовском районном суде г. Москвы рассматривалось уголовное дело № 1-89/2012 по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, в рамках которого судебным приставом-исполнителем еще в 2011 году должник предупрежден об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ. В Тимирязевском районном суде г. Москвы в 2025 году рассматривалось дело № 1-45/2025 в отношении лица, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ по трем эпизодам, при этом, дополнительная квалификация по ст. 315 УК РФ не вменялась, что является примером правильного подхода с точки зрения конкуренции норм. Однако, единообразие судебной практики пока не достигнуто. В Обзоре судебной практики Московского городского суда за 2024 год отмечалось, что в 12 % изученных дел по ст. 315 УК РФ суды первой инстанции ошибочно не применяли правила конкуренции общей и специальной нормы при наличии признаков ст. 177 УК РФ. Данные ошибки, вкупе с крайне низким числом осужденных по ст. 177 УК РФ, полагаю, дополнительно аргументируют необходимость ее декриминализации.

Отсутствие законодательно закреплённого определения «злостности» создает серьезные препятствия и приводит к правовой неопределенности в правоприменении. Сотрудники правоохранительных органов зачастую толкуют признак злостности, предусмотренный ст.ст. 177 и 315 УК РФ, субъективно. Методические рекомендации ФССП предлагают трактовать злостное уклонение как действия или бездействие должника, когда он, имея возможность погасить задолженность полностью или частично за счет имеющихся денежных средств или средств на банковском счете, намеренно уклоняется от выплат [Методические рекомендации ФССП, 2013]. К злостным действиям также относят умышленное сокрытие от судебного пристава-исполнителя факта открытия нового расчетного счета, а также совершение сделок по отчуждению имущества при наличии долга, с последующим нецелевым использованием полученных средств.

Вопрос о количестве предупреждений об уголовной ответственности и длительности периода уклонения должен решаться индивидуально для каждого случая. Анализ судебно-следственной практики выявляет, что в ряде регионов для привлечения к ответственности по ст. 177 УК РФ необходимо наличие нескольких предупреждений. Тем не менее, количество предупреждений не является определяющим, поскольку одного достаточно для должного уведомления лица об уголовной ответственности. Оценочная природа злостности, многолетние трудности с ее доказыванием и, как следствие, ничтожно малое число осужденных (62 человека по всей стране в 2022 году) свидетельствуют о нецелесообразности сохранения ст. 177 УК РФ в системе уголовного законодательства. В соответствии с определением № 51-УД23-2-К8 Верховного Суда Российской Федерации (Обзор судебной практики № 2 (2025)) разъяснил, что отсутствие признака злостности при неисполнении вступившего в законную силу судебного решения исключает привлечение к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ. Как отмечено в правовой позиции, если лицо принимало определенные меры по исполнению судебного решения, то неисполнение нельзя будет считать злостным. Верховный Суд Российской Федерации отменил обвинительный приговор по ст. 315 УК РФ, установив, что нижестоящими судами не были надлежащим образом проверены доводы защиты о том, что заключение должностным лицом организации-должника договора уступки права требования дебиторской задолженности имело объективную необходимость и не преследовало цели уклонения от исполнения решения арбитражного суда. Также, суды необоснованно проигнорировали доказательства принятия осужденным мер к исполнению судебного акта, а также непродолжительность периода (менее одного месяца) с момента предъявления требований судебным приставом-исполнителем и до увольнения данного должностного лица из организации-должника.

Важное практическое значение имеет разграничение уголовной и административной ответственности с учетом обновленной редакции КоАП РФ. Хотя Федеральный закон от 04.08.2023 № 488-ФЗ [Федеральный закон № 488-ФЗ, 2023]) дополнил КоАП РФ ст. 17.15.1 (неисполнение неимущественных требований), для целей применения ст. 315 УК РФ ключевую роль играет ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 14.04.2023 № 118-ФЗ [Федеральный закон № 118-ФЗ, 2023]), устанавливающая ответственность за неисполнение требований имущественного характера. Конструкция уголовно-правовой нормы такова, что привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 315 УК РФ возможно исключительно при условии, что лицо ранее уже было подвергнуто административному наказанию по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ за то же деяние. Иными словами, отсутствие вступившего в силу постановления о привлечении к административной ответственности по указанной статье КоАП РФ блокирует возможность

возбуждения уголовного дела по ст. 315 УК РФ. В судебной практике есть примеры применения данной нормы, например, Замоскворецкий районный суд г. Москвы в 2024-2025 годах рассматривал административное дело № 5-1234/2024 по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, а Головинский районный суд г. Москвы дело № 5-567/2025 по ст. 17.15.1 КоАП РФ, что подтверждает активное применение административно-преюдициального механизма перед возбуждением уголовного дела по ст. 315 УК РФ. Именно этот механизм может быть распространен на всю сферу неисполнения судебных актов имущественного характера после декриминализации ст. 177 УК РФ.

Субъектный состав ст. 177 и ст. 315 УК РФ имеет значительные различия, которые не всегда учитываются правоприменителем. По ст. 177 УК РФ субъектами могут быть гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, и руководитель организации-должника. По ст. 315 УК РФ круг субъектов шире: по ч. 1 любое лицо, обязанное исполнить судебный акт, общий субъект, предварительно подвергнутый административному наказанию по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ; по ч. 2 специальные субъекты: представитель власти, государственный или муниципальный служащий, служащий государственного/муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Типичная ошибка возникает, когда руководителя организации, являющегося субъектом ст. 177 УК РФ, привлекают также по ч. 2 ст. 315 УК РФ как «служащего коммерческой организации», забывая, что его деяние уже полностью охватывается специальной нормой. Показательным является приговор Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 18.03.2025 года по делу № 1-21/2025, согласно которому директор ООО осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 177, ч. 1 ст. 312, ч. 2 ст. 315, ч. 2 ст. 315 УК РФ. Судом установлено, что директор ООО, достоверно зная о решении Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-12345/2020 от 15.12.2020 года о взыскании с ООО задолженности в размере 29 335 666 рублей 85 копеек, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу решения суда, будучи неоднократно (08.09.2021, 18.11.2021, 22.03.2022) предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ. При этом суд также квалифицировал действия директора ООО по ч. 2 ст. 315 УК РФ, что является примером ошибочной квалификации по совокупности, поскольку деяние уже охватывалось ст. 177 УК РФ. В отличие от этого, прокуратурой г. Пятигорска 10.03.2025 утвержден обвинительный акт по уголовному делу по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ, по факту злостного неисполнения служащим коммерческой организации вступившего в законную силу решения суда. Дознанием установлено, что С., являясь генеральным директором ООО, злостно уклонялся от исполнения, вступившего в законную силу 15.11.2023 года решения Пятигорского городского суда Ставропольского края, согласно которому работодатель ООО обязан принять несчастный случай на учет и осуществить его регистрацию, составить и выдать гражданину Д. акт о несчастном случае на производстве. Генеральный директор ООО С., имея реальную возможность исполнить требования решения суда, будучи неоднократно предупрежденным об уголовной ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ, злостно не исполнял решение суда длительный период, а именно с 07.10.2024 года и вплоть до даты возбуждения уголовного дела. Данное дело квалифицировано именно по ст. 315 УК РФ, поскольку предметом исполнения являлось требование неимущественного характера, что исключает применение ст. 177 УК РФ. Сохранение ст. 177 УК РФ создает избыточную конкуренцию норм и провоцирует указанные судебные ошибки, тогда как ее декриминализация позволит единообразно квалифицировать подобные деяния только по ст. 315 УК РФ, либо по ч. 2 при наличии специального субъекта,

либо по ч. 1 при отсутствии такового.

Расследование преступлений, предусмотренных ст.ст. 177 и 315 УК РФ, на предварительном этапе сталкивается с рядом серьезных вызовов, затрудняющих как сбор доказательств, так и юридическую оценку действий.

Во-первых, ключевой проблемой остается доказательство «злостности» и прямого умысла. Литературные источники единогласно указывают, что злостное уклонение от исполнения судебных актов возможно только при наличии прямого умысла [Иванов, 2023; Устинова, 2009; Стельмах, 2025]. Задача дознавателей ФССП, ведущих такие дела, заключается в демонстрации того, что лицо, получившее официальное письменное предупреждение, продолжает намеренно не выполнять свои обязанности, не меняя своего деструктивного поведения и осознавая риск уголовного преследования. Однако, на практике сложность представляет именно установление умысла на злостное уклонение, особенно когда должник ссылается на объективные причины (недостаток средств [Болвачев, 2016], арест счетов, сезонность бизнеса [Восканян, 2022], неисполнение обязательств со стороны его контрагентов [Ващенко, 2017] и прочее). Это приводит к тому, что многие дела прекращаются на стадии следствия из-за отсутствия состава преступления. Особенно остро эта проблема проявляется в делах по ст. 177 УК РФ, где требуется опровергнуть финансовые трудности должника для доказательства умысла.

Во-вторых, трудностью выступает дефицит убедительных материалов, необходимых для инициирования уголовного производства. Как подчеркивается в юридических исследованиях, возложение уголовной или административной ответственности предполагает достижение предельно высокого уровня доказанности вины фигурантов, а именно – опровержение всех разумных сомнений, что является прямым следствием презумпции невиновности. Маловероятно, что человека можно признать виновным, если он добросовестно ходатайствовал о выделении бюджетных средств, однако эти средства в требуемом объеме ему не были предоставлены. Более того, уголовное преследование становится значительно сложнее, когда должник демонстрирует лишь формальное, неполное или неэффективное выполнение судебного решения. В таких ситуациях следственным органам приходится самостоятельно анализировать поведение субъекта на предмет соответствия установленным нормам, что зачастую выходит за рамки их профессиональных навыков и реальных возможностей.

В-третьих, актуальной проблемой остается своевременность инициирования уголовного преследования. Согласно устоявшейся правоприменительной практике, продолжительность игнорирования судебного предписания выступает одним из индикаторов умышленного характера уклонения. Тем не менее, это ставит вопрос о моменте, с которого неисполнение приобретает злостный характер, достаточный для возбуждения уголовного дела. В одном из прецедентов суд признал своевременным обращение взыскателя с заявлением о преступлении спустя более шести лет после вступления судебного акта в законную силу, аргументируя это тем, что длительность неисполнения сама по себе является признаком злостности. Данная ситуация демонстрирует отсутствие четких временных ориентиров на этапе предварительного расследования, что может приводить как к необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела (в случаях кратковременного неисполнения), так и к его неоправданному возбуждению (при формальном наличии нескольких предупреждений, но отсутствии реальной возможности выполнения). Для состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, данная проблема усугубляется необходимостью доказывания факта крупного размера задолженности.

В-четвертых, существенной проблемой является некорректное оформление переквалификации деяния в процессе предварительного расследования. В следственной

практике нередко встречаются «нестандартные» подходы к изменению квалификации преступления, когда следователь выносит постановление о переквалификации без одновременного вынесения нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Данный подход противоречит законодательству, поскольку он игнорирует установленный ст. 175 УПК РФ порядок изменения ранее выдвинутого обвинения. Этот порядок требует вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого, представления скорректированного обвинения и последующего допроса обвиняемого по нему. Обход данной процедуры не только ущемляет право обвиняемого на защиту, но и нарушает право потерпевшего быть информированным о предъявленном обвинении (п. 1ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Особую актуальность это приобретает при разграничении статей 177 и 315 УК РФ. Некорректная первоначальная квалификация (например, возбуждение дела по ст. 315 УК РФ вместо ст. 177 УК РФ или наоборот) требует последующей переквалификации, которая должна осуществляться с соблюдением всех процессуальных гарантий. В случае декриминализации ст. 177 УК РФ данная проблема будет решена, поскольку все случаи неисполнения судебных актов имущественного характера будут квалифицироваться единообразно по ст. 315 УК РФ.

В-пятых, возникает вопрос разграничения уголовной и гражданско-правовой ответственности. Как справедливо отмечается в юридической литературе, уголовная ответственность не должна заменять собой гражданско-правовые отношения, а государственная политика ориентирована на снижение давления силовых структур на предпринимателей [Иванов, 2021]. Эта проблема особенно остро стоит в контексте ст. 177 УК РФ, где значительный размер задолженности (превышающий 3,5 млн рублей) сам по себе не является достаточным доказательством умышленного и злого уклонения. Поэтому предлагается исключить из УК ст. 177 УК РФ, оставив ст. 315 УК РФ с обязательной административной преюдицией, что позволит четко разделить гражданско-правовые споры от уголовно наказуемых деяний.

Статистические данные о правоприменении свидетельствуют о низкой эффективности применения рассматриваемых норм. Количество осужденных по ст. 177 УК РФ демонстрирует устойчивое снижение: со 158 человек в 2015 году до 62 человек в 2022 году. По ст. 315 УК РФ: 208 человек в 2015 году, 143 человека в 2022 году. Доступные данные за 2023–2025 годы подтверждают сохранение этой тенденции в целом по уголовному судопроизводству. Так, в 2024 году судами РФ рассмотрено 670 тыс. уголовных дел (на 9 % меньше, чем в 2023-м), количество осужденных сократилось до 543 тыс. человек (на 7,8 % меньше показателя 2023 года). В 2025 году общее число осужденных продолжило снижение и составило 438 тыс. человек (на 14,6 % меньше, чем в 2024 году).

Таким образом, снижение количества осужденных по анализируемым нормам согласуется с общей динамикой сокращения числа обвинительных приговоров в Российской Федерации. При этом, как обоснованно отмечается в научной литературе, низкая общественная опасность (категория небольшой тяжести) в совокупности с незначительной правоприменительной практикой по этим составам приводят к негативным тенденциям, когда уклонение от выполнения финансовых обязательств становится даже привычным [Иванов, 2019]. С учетом того, что процент фактического исполнения судебных решений, особенно в категории взысканий с юридических лиц в пользу юридических лиц, составляет менее 10 % от совокупной суммы требований, возникает очевидное несоответствие между масштабом проблемы и количеством возбужденных уголовных дел. Именно ст. 177 УК РФ демонстрирует наиболее вопиющий разрыв: единицы осужденных при миллиардных суммах неисполненных судебных решений.

Заключение

Анализируя представленные аргументы, а именно: субъективность оценки такого признака, как «злостность», пересечение с существующими гражданско-правовыми и административными инструментами, системные недочеты в квалификации преступлений, обусловленные общей нормой, сложности с доказательной базой и крайне низкую практическую результативность, представляется целесообразным поднять вопрос о декриминализации данной статьи. Ключевым предложением в данном контексте является полное исключение статьи 177 из УК РФ. При этом, обязательства, связанные с неисполнением судебных решений имущественного характера, могут быть эффективно урегулированы посредством гражданского судопроизводства, исполнительного производства, административной ответственности (с ужесточением мер по ч.4 ст. 17.15 КоАП РФ и сохранением обязательного предварительного административного производства) и института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Полагаю, что до момента законодательного исключения ст. 177 УК РФ, Верховному Суду РФ рекомендуется в постановлении Пленума разъяснить, что квалификация по данной статье допустима лишь в исключительных случаях, при наличии неопровержимых доказательств умышленного сокрытия имущества в крупном размере. В ситуациях, когда присутствуют признаки как ст. 177, так и ст. 315 УК РФ, приоритет должен отдаваться ст. 315 УК РФ, что фактически означает отказ от применения ст. 177 УК РФ. Реализация данного подхода позволит достичь следующих результатов: сократить нагрузку на органы дознания ФССП и судебную систему, исключить практику двойной ответственности и ошибок квалификации по совокупности, снизить количество лиц, осужденных за долги, устранить избыточную конкуренцию между общей и специальной нормами, а также привести российскую уголовную политику в соответствие с общемировыми тенденциями гуманизации и ограничения уголовной репрессии в экономической сфере.

Учитывая вышеизложенные аргументы, предлагается последовательно декриминализировать ст. 177 УК РФ с одновременным усилением административной ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ и уточнением практики применения ст. 315 УК РФ в качестве единой общей нормы за злостное неисполнение судебных актов (как имущественного, так и неимущественного характера) с обязательной административной преюдицией.

Библиография

1. Болвачев А. И. Финансирование инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства на условиях факторинга // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 7. С. 15–18.
2. Ващенко Т. В. Управление дебиторской задолженностью ТНК посредством форфейтинга // Аудитор. 2017. Т. 3, № 10. С. 57–61.
3. Восканян Р. О. Введение в международный финансовый менеджмент. М.: Проспект, 2022. 128 с.
4. Иванов Н.Г. Избранные труды по уголовному праву. М.: Юрлитинформ, 2023. 544 с.
5. Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2021. 96 с.
6. Иванов Н.Г. Преступления в сфере экономики. 1-е изд. М.: Юрайт, 2019. 176 с.
7. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12) (ред. от 03.10.2016). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154953/.
8. Стельмах Е. Н. Криминалистическая характеристика злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности: современные тенденции и методы расследования // Закон и право. 2025. № 5. С. 249–254.
9. Устинова Т. Д. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: вопросы правоприменения и

законодательного // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 51–58.

10. Федеральный закон от 04.08.2023 № 488-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (ч. II). Ст. 6220.
11. Федеральный закон от 14.04.2023 № 118-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 16. Ст. 2755.

Problems of Differentiation of the Elements of Article 177 and Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation in the Context of Investigative and Judicial Practice

Olesya N. Burenkova

Postgraduate Student,
All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
117638, 2, bld. 1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: burenkova28@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the problems of delimiting the elements of crimes provided for by Article 177 and Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of their competition as general and special norms. Based on the analysis of judicial practice, departmental clarifications of the Federal Bailiff Service, and doctrinal sources, typical qualification errors made at the stage of preliminary investigation and during judicial consideration of cases are identified. Particular attention is paid to the problem of proving the evaluative feature of "persistence", shortcomings of the evidentiary base at the stage of initiating a criminal case, violations of the reclassification procedure, as well as the application of administrative prejudice in connection with the introduction of the new version of Part 4 of Article 17.15 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and Article 17.15.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Criteria for differentiating the elements and directions for improving law enforcement practice are proposed.

For citation

Burenkova O.N. (2026) Problemy differentsiatsii sostavov st. 177 i st. 315 UK RF v kontekste sledstvenno-sudebnoy praktiki [Problems of Differentiation of the Elements of Article 177 and Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation in the Context of Investigative and Judicial Practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 593-601. DOI: 10.34670/AR.2026.27.92.072

Keywords

Article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation, differentiation of elements, competition of criminal law norms, persistent evasion, non-execution of a judicial act, investigation stage, proof, administrative prejudice, Part 4 of Article 17.15 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

References

1. Bolvachev, A. I. (2016). Finansirovanie innovatsionnoy deyatelnosti malogo i srednego predprinimatelstva na usloviyakh faktoringa [Financing of innovative activities of small and medium-sized businesses through factoring]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 7, 15-18.
2. Federal Law No. 118-FZ of April 14, 2023 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". (2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 16, Art. 2755.
3. Federal Law No. 488-FZ of August 4, 2023 "On Amendments to the Federal Law 'On the State Database of Children Left without Parental Care'". (2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 32(Part II), Art. 6220.
4. Ivanov, N. G. (2019). *Prestupleniya vsfere ekonomiki* [Crimes in the economic sphere] (1st ed.). Moscow: Yurait.
5. Ivanov, N. G. (2021). *Kriminalnye bankrotstva: ugovolno-pravovaya kharakteristika* [Criminal bankruptcies: criminal-legal characteristics]. Moscow: Prospekt.
6. Ivanov, N. G. (2023). *Izbrannye trudy po ugovolnomu pravu* [Selected works on criminal law]. Moscow: Yurlitinform.
7. Metodicheskie rekomendatsii po vyyavleniyu i rassledovaniyu prestupleniy, predusmotrennykh statey 177 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (zlostnoe uklozenie ot pogasheniya kreditorskoy zadolzhennosti) [Methodological recommendations for the detection and investigation of crimes under Article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation] (approved by the Federal Bailiff Service of Russia on August 21, 2013 No. 04-12, as amended on October 3, 2016). (2013). Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154953/
8. Stelmakh, E. N. (2025). Kriminalisticheskaya kharakteristika zlostnogo uklozeniya ot pogasheniya kreditorskoy zadolzhennosti: sovremennye tendentsii i metody rassledovaniya [Forensic characteristics of malicious evasion of accounts payable repayment: current trends and investigative methods]. *Zakon i pravo*, 5, 249-254.
9. Ustinova, T. D. (2009). Zlostnoe uklozenie ot pogasheniya kreditorskoy zadolzhennosti: voprosy pravoprimeneniya i zakonodatelnogo [Malicious evasion of accounts payable repayment: law enforcement and legislative issues]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 3, 51-58.
10. Vashchenko, T. V. (2017). Upravlenie debitorskoy zadolzhennostyu TNK posredstvom forfeitinga [Managing accounts receivable of TNCs through forfeiting]. *Auditor*, 3(10), 57-61.
11. Voskanyan, R. O. (2022). *Vvedenie v mezhdunarodnyy finansovyy menedzhment* [Introduction to international financial management]. Moscow: Prospekt.